

Когда стая крыс была поглощена бушующим пламенем, а подземный сток озарился огненным заревом, Чжэн Юй наконец получил возможность перевести дух. Разумеется, это касалось и тяжело дышавшего, бледного Бури.

Увидев, как безупречно Чжэн Юй отбросил крыс, в глазах Бури промелькнуло одобрение:

— Отлично, малец, ты наконец-то всё понял! Запомни: хотя твоих способностей пока недостаточно, в этом мире далеко не всё решается с помощью особой силы, иначе человечество давно бы вымерло!

Глубоко вздохнув, Чжэн Юй спросил:

— Буря, почему ты едва появился, как тут же растратил свою жизненную силу ради столь мощного приема? Да, в кратчайшие сроки мы вырвались из кризиса, но мне кажется, было бы куда лучше сберечь силы и, используя твоё крепкое тело, ввязываться в затяжные бои, измотав их до смерти!

— Балбес! — сердито рявкнул Буря, после чего зашелся в сильном кашле. При его нынешнем состоянии давать волю гневу значило лишь напрасно калечить себя. — Кх-кх... Ты же сам видел, насколько назойливы эти цифровые крысы, а ведь они — всего лишь безмозглые твари. Если нас окружают цифровые воины, думаешь, у нас останется хоть шанс на спасение?

Чжэн Юй смущенно умолк. Если бы в Новом Берлине цифровых воинов действительно оказалось столько же, сколько тех крыс — не говоря уже обо всем остальном, а добавь к этому их прежние две особенности, — под их масштабной облавой истощиться и погибнуть действительно могли бы только он и Буря.

Неисчислимы цифровые воины... Неужели они и впрямь непобедимы?

Пожалуй, будь здесь Ягами Циян, втроем они бы не боялись бесчисленных бойцов: в крайнем случае, даже не сумев одолеть врага, они смогли бы отступить под прикрытием магнитной бури Черной Чжэнь. Но теперь ее не было рядом, и дальнейший путь для Бури и Чжэн Юя обещал быть тяжелым и долгим.

Задерживаться в этом водостоке тоже было нельзя. Сторонники Нового Берлина контролировали весь город, и если правительство Берлина не обнаружило их внутри, оно неизбежно направит в канализацию на поиски не затронутых бурей цифровых воинов.

Время... Чжэн Юй покачал головой. Чего больше всего не хватало в их текущем положении, так это времени. Сам не зная почему, он чувствовал, как его преследует дурное предчувствие, из-за чего к вопросу времени он относился с предельной серьезностью.

Пожар в подземном стоке бушевал уже целый час, пламя постепенно угасало, и накопившаяся в канавах нефтяная грязь почти выгорела. Будь эти крысы настоящими, сейчас всё вокруг было бы усеяно обугленными тушами. Но они не были живыми существами: после того яркого

разноцветного сияния, затопившего всё вокруг, погибшие крысы возродились поголовно! Не осталось ни единого полутрупа.

К этому моменту лицо Бури заметно посвежело, а Чжэн Юй уже восполнил прежние затраты сил, действуя даже еще более уверенно. Пройдя через реальный бой, он стал гораздо искуснее управлять стихией ветра с помощью силы мысли. Он действительно рос над собой — и в восприятии энергии, и в понимании общей картины боя!

Раз уж дальнейший путь лежал через канализацию, Чжэн Юй, естественно, должен был сперва осмотреть ее. Пройдя вдоль сточной канавы пару кругов, он обнаружил, что этот подземный лабиринт куда сложнее, чем он предполагал. Пересекающиеся повороты, уходящие в бесконечность прямые участки, извилистые тропинки, ведущие во все стороны, и едва мерцающий свет — всё это предстало перед глазами Чжэн Юя как реальная картина подземных вод.

Мысленно вспомнив их прежнее местонахождение и сообразив, что отсюда совсем недалеко до центра города, Чжэн Юй задумался. Теперь его целью было не просто выживание — у него появились мужество и силы смотреть в лицо этому кризису!

Оставшись без всякого прикрытия, он должен был выжить в этом городе и вырасти над собой, полагаясь на выданные Ягами Циян предметы и собственный разум!

Время не ждет, а я еще молод, и главное преимущество молодости — это головокружительный темп роста!

Подумав об этом, Чжэн Юй перевел взгляд с подземного стока на Бурю. По сравнению с недавним мертвенно-бледным видом тот выглядел гораздо лучше: хотя на его простодушном с виду лице все еще проступала нездоровая желтизна и ему не хватало воздуха, сердцебиение стало намного ровнее.

— Буря? — осторожно позвал Чжэн Юй, поскольку тот с самого начала слегка прикрыл глаза, и парень не знал, отдыхает ли спутник или занялся какими-то своими делами.

Стоило Чжэн Юю лишь тихонько окликнуть его, как Буря резко распахнул глаза. Из них брызнул холодный свет, а во взгляде проступила такая необъяснимая глубина, что у Чжэн Юя от испуга защемило сердце. Такой глубины Чжэн Юй никогда раньше не замечал в глазах Бури — казалось, они способны пронзить насквозь всё на свете.

Впрочем, этот глубокий взгляд продлился лишь мгновение, бесследно растворившись и сменившись привычной простодушной улыбкой Бури, выглядевшей слегка простовато. Чжэн Юю даже начало казаться, что он просто перенервничал и ему мерещится всякое.

Выпустив изо рта мутный воздух, пришедший в себя Буря качнулся, и к удивлению Чжэн Юя, прямо на его глазах превратился в трехметрового пандамена:

— Так мне легче восстанавливать жизненные силы!

Чжэн Юй протянул неопределенное «о», размышляя про себя: неужели такое звериное перевоплощение способно усиливать собственные жизненные показатели? Он не знал — в конце концов, сам он превращаться не умел. Однако, заметив, что свод подземного стока возвышался всего метра на три, он невольно усомнился: будь здесь достаточно пространства, не принял ли бы Буря еще более грозную пятиметровую форму Панда-Папы?

Как бы то ни том, в этом обличье в Буре не оставалось и следа болезненности. Этим действием он словно говорил Чжэн Юю с другой стороны: «Я в полном порядке, можно двигаться дальше!»

Чжэн Юй повел Бурю по канализации. Изначальные задачи — будь то увод депутата или поиски того странного водоема — по-прежнему казались ему совершенно туманными. Единственной зацепкой, пожалуй, оставались электронные часы, мелькавшие на видеокассете недалеко от центра города.

И сейчас они направлялись как раз в ту сторону. Как бы то ни было, наличие цели и зацепки означало, что у них есть путь, по которому можно идти, обдумывая каждый шаг. И они неуклонно приближались к этой дороге.

Отражения от полыхавшего позади пожара всё еще не угасали. В дрожащем свете огня две человеческие тени медленно удлинялись и росли! Стойте... Неужели теней и вправду было только две? Натянутый до предела нервами Чжэн Юй резко обернулся — прямо позади него внезапно возникли несколько силуэтов.

Зрачки Чжэн Юя сузились. Заметив на одеждах этих людей свастики Неофашистской партии, он сразу понял: их с Бурей все-таки обнаружили. Это были спустившиеся сверху цифровые воины Неофашистской партии. И пусть их насчитывалось всего пятеро, кто знает, смогут ли они с Бурей отразить способности этих бойцов?

К тому же, Неофашистская партия жила по строгим фашистским законам иерархии, где никому бы не пришло в голову скрывать успехи от начальства ради личной славы. Иными словами, эти пять эсэсовцев наверняка уже доложили о местонахождении его и Бури. Даже если им удастся прикончить эту пятерку, по их следам тут же потянутся новые цифровые воины, и тогда им придется вступить в новую погоню.

Чжэн Юю казалось, что его путь будет долгим и бесконечным, но разве дорога к взрослению не сопутствует непрекращающимся схваткам?